

Шэнь Жань вышел из гримерной, и все присутствующие на съемочной площадке невольно приковали к нему взгляды. Причина была проста: его образ получился донельзя ослепительным. Алый ханьфу подчеркивал белизну его кожи, а черты лица приобрели ту самую андрогинную красоту, которую невозможно было однозначно отнести ни к мужскому, ни к женскому началу.

— Брат Шэнь, этот образ просто великолепен! — Ань Цо, только что закончивший сниматься в своей сцене, поспешил навстречу, как только увидел коллегу. В тот миг, когда Шэнь Жань появился в поле зрения, Ань Цо на мгновение показалось, что он снова вернулся в ту пустую, холодную комнату, где на огромном экране транслировалась сцена появления Юнь Фэя — настолько завораживающе он выглядел.

— М-м, — Шэнь Жань слегка улыбнулся. Этот наряд действительно был самым эффектным за всю историю появления его персонажа, Юнь Фэя, в фильме.

График съемок в кино редко совпадает с хронологией сценария, и сегодня им предстояло отснять сцену, в которой Юнь Фэй официально становится одним из трех великих демонических культиваторов. По сюжету, старейшина Демонического культа должен был вручить ему печать, однако Юнцзинь выступил против этого назначения. Он яростно протестовал, утверждая, что Юнь Фэй, будучи в прошлом учеником праведной секты, лишь притворяется, чтобы проникнуть в культ и уничтожить его изнутри. Чтобы заставить Юнь Фэя доказать свою преданность, старейшина привел его бывшую соученицу Ян Лю и приказал превратить девушку в человеческий сосуд.

Эта сцена была кульминационным моментом фильма. Противостояние Юнь Фэя и Юнцзиня, скрытая любовь и мучения Юнь Фэя по отношению к бывшей возлюбленной, его внутренняя борьба — всё это обещало стать настоящим украшением картины.

Съемки проходили в павильоне, окруженном зелеными экранами. По замыслу постпродакшна, герои должны были находиться в глубокой пещере, стоя на поверхности темного озера, из которого то и дело вырывались потоки раскаленной лавы. Играть, представляя спецэффекты, которые появятся лишь спустя месяцы, было непросто.

— Старейшина, я не согласен! С чего это вдруг Юнь Фэй должен стать одним из трех великих демонических культиваторов? Он же был учеником праведников! Вы не боитесь, что его истинная цель — разрушить наш культ? — Юнцзинь смотрел на Юнь Фэя, который, благодаря поддержке магической силы старейшины, легко стоял на поверхности кровавого озера, и в его глазах читалась неприкрытая ненависть.

Юнь Фэй лишь слегка прищурился. Его лицо оставалось бесстрастным, но рука, спрятанная в широком рукаве, сжалась в кулак, выдавая скрытую настороженность.

— Брат Юнцзинь, ты шутишь. С тех пор как меня изгнали из секты, я не имею ничего общего с так называемыми праведниками, — голос Юнь Фэя звучал ровно и спокойно, в нем не было ни тени сомнения.

— Тогда почему ты до сих пор не создал ни одного человеческого сосуда? Или ты все еще надеешься практиковать свои праведные техники прямо здесь, в Демоническом культе? — Юнцзинь вызывающе усмехнулся и выхватил Меч Жаждающий Крови. Окружавшие их ученики культа последовали его примеру, призывая своих демонических тварей и бросая на Юнь Фэй полные злобы взгляды.

Ситуация накалялась, и старейшина решил вмешаться:

— Может, стоит привести кого-нибудь из праведников, чтобы Юнь Фэй превратил его в человеческий сосуд?

Юнцзинь знал, что Юнь Фэй всегда противился созданию сосудов и обязательно откажется. Как только он это сделает, старейшина лишит его своей поддержки, и Юнь Фэй рухнет в пучину озера, поглощенный его темными водами. При этой мысли на лице Юнцзиня появилась злобная ухмылка.

— Слушаюсь, старейшина, — Юнь Фэй не изменился в лице, но пальцы его второй руки судорожно вцепились в ткань рукава.

Поняв, что первый план провалился, Юнцзинь перешел к следующему. На этот раз он привел не простого человека, а Ян Лю, бывшую соученицу Юнь Фэя. Пока ее тащили к центру, Юнцзинь позволил себе распустить руки, коснувшись ее груди, и с сожалением цокнул языком: жаль, такая красавица станет лишь иссохшим трупом, когда ее превратят в сосуд.

При виде Ян Лю Юнь Фэй закусил губу, а когда заметил грязные действия Юнцзиня, в его глазах на мгновение вспыхнула жажда убийства, которую он тут же подавил.

— Старший брат, как ты здесь оказался? — Ян Лю не могла поверить своим глазам, глядя на своего возлюбленного, который так долго отсутствовал, а теперь стал частью Демонического культа.

Юнь Фэй подавил рвущийся изнутри гнев и взмахнул Мечом Долгой Скорби. Клинок со свистом рассек воздух, но в последний момент Юнь Фэй изменил траекторию, лишь слегка задев плечо девушки. Ян Лю, охнув, повалилась на землю, прижимая раненую руку. Убирая меч, Юнь Фэй нахмурился, а в его глазах отразилась невыносимая боль.

— Старейшина, может, сначала отправим эту женщину в темницу? Давайте закончим церемонию, как вы на это смотрите? — Юнь Фэй опустил глаза и поклонился. Если присмотреться, можно было заметить, как слегка дрожит его спина, а в уголках глаз застыли ярость и горечь.

В пещере разлился сладковатый аромат крови Ян Лю. Старейшина махнул рукой, и девушку тут же унесли.

Церемония продолжилась. Юнь Фэй принял печать культа, его пальцы слегка подрагивали. И тут произошло непредвиденное: Юнцзинь с Мечом Жажущим Крови в руках бросился на него.

— Брат Шэнь, осторожно! — закричал Сяо Гуан, увидев, как Ань Цо заносит меч над спиной Шэнь Жаня. В сценарии этого не было! Сцена должна была закончиться раньше. Да и меч был настоящий, что, если он поранит Шэнь Жаня?

Шэнь Жань, уже решивший, что съемка завершена, услышал свист воздуха за спиной. Он инстинктивно отпрянул в сторону, но увидел, что Ань Цо продолжает атаку. Глядя в покрасневшие глаза коллеги, Шэнь Жань понял: Ань Цо слишком глубоко погрузился в роль. Ревность и ненависть Юнцзиня затмили его разум, и теперь он хотел по-настоящему расправиться с ним.

Это было неожиданно. Шэнь Жань лишь хотел немного подстегнуть Ань Цо в процессе игры, но, похоже, перестарался: теперь личность Юнцзиня полностью доминировала над актером. Похоже, Ань Цо будет крайне непросто выйти из этого образа после съемок.

Несмотря на вихрь мыслей, Шэнь Жань не растерялся. Он выхватил меч и начал парировать удары. В отличие от беспорядочных выпадов Ань Цо, движения Шэнь Жаня были плавными, отточенными и невероятно зрелищными. Режиссер Мо даже забыл скомандовать стоп, продолжая снимать происходящее.

— Отлично! Какая прекрасная находка! — режиссер был в восторге от такой импровизации, полагая, что актеры заранее обо всем договорились.

Только когда Шэнь Жань обезоружил Ань Цо и прижал его к земле, режиссер наконец крикнул:

— Снято!

— Потрясающе! Какое великолепное взаимодействие! — Мо подошел к ним, смеясь и не высказывая ни слова упрека за отсебятину.

Шэнь Жань посмотрел на поверженного Ань Цо, который все еще отчаянно сопротивлялся. В его глазах читалась целая гамма эмоций: неужели там, помимо ненависти Юнцзиня к Юнь Фэю, была еще и личная неприязнь самого Ань Цо? Становилось все интереснее. Шэнь Жань усмехнулся и тихо прошептал заклинание, после чего Ань Цо замер.

— Ань Цо? — режиссер с недоумением позвал актера, увидев, что Шэнь Жань уже поднялся и кивнул ему.

Ань Цо с трудом поднялся на ноги, выглядя совершенно потерянным. Режиссер решил, что он просто переутомился, и приказал ассистентам проводить его отдыхать, а сам переключился на

съемки сцены с участием Шэнь Жаня и Цзи Чэна.

Проводив взглядом удаляющегося Ань Цо, Шэнь Жань помрачнел. Он медленно провел рукой по лезвию своего меча, и на его губах заиграла многозначительная улыбка.

Кто-то снял их схватку на видео и слил в таблоиды. В сеть просочилась информация, что этого не было в сценарии и Ань Цо самовольно изменил ход сцены, из-за чего Шэнь Жань едва не пострадал по-настоящему.

Читая эти заголовки, Шэнь Жань бросил взгляд на нескольких актеров массовки неподалеку. Увидев на их лицах самодовольные ухмылки, он лишь усмехнулся: они решили использовать его как инструмент, чтобы уничтожить карьеру Ань Цо? Способ, конечно, топорный, но репутацию Ань Цо это изрядно подпортило. Похоже, стравливание мелких сошек приносит свои плоды.

Тем временем режиссер Мо тоже был в замешательстве. С одной стороны, импровизация Ань Цо сделала сцену ярче, с другой — он боялся оправдывать актера, чтобы не разозлить Шэнь Жаня, который ясно дал понять: никакой договоренности между ними не было.

В итоге никто из съемочной группы не заступился за Ань Цо. Его образ в глазах общественности стремительно портился, зато популярность фильма "Добро и Зло" росла с каждым днем — многие проявили к проекту огромный интерес.

А что же Ань Цо? В последнее время он выглядел изможденным из-за ночных кошмаров. Ему часто снилось, как он пронзает мечом своего самого любимого человека, но чей-то голос внутри шептал, что этот человек вовсе не был его любовью. В состоянии постоянного стресса и бессонницы Ань Цо стал еще более угрюмым и часто срывал злость на своих помощниках.

Шэнь Жань продолжал играть и практиковаться, поглядывая на психологическое состояние Ань Цо. Он чувствовал, что с каждым днем все увереннее прибирает к рукам удачу главного героя.

Съемки "Добра и Зла" подходили к концу.

<http://bllate.org/book/18590/1790469>